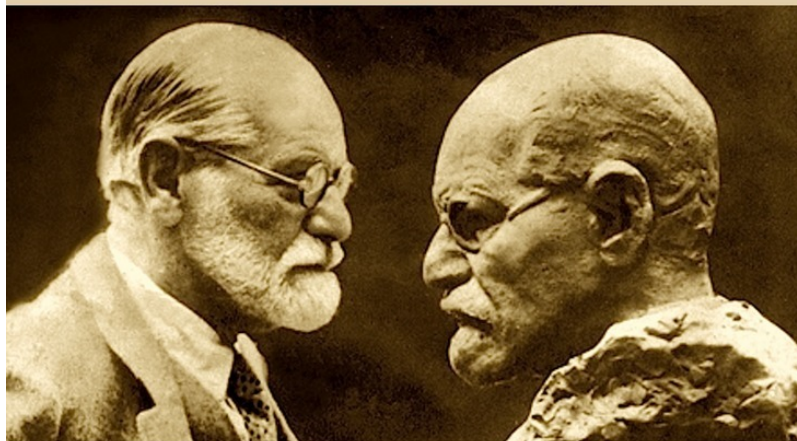

Сергей Кравченко

ДИАЛОГИ-2

Записки психолога

Сергей Антонович Кравченко

Диалоги-2. Записки психолога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29804224

ISBN 9785449043207

Аннотация

Автор знакомит нас с серией мысленных экспериментов, которые он провел со своими героями, предложив им поучаствовать в предельно искренних диалогах на ключевые темы жизни. Метод позволил проникнуть в закрытую часть сознания личности и общества, приоткрыв тайное и выведя на свет скрытое ранее. По мнению автора, данная книга – усовершенствованное толкование сократовского диалога с множеством примеров – будет полезна всем, кто стремится глубже понять первоосновы и механизмы душевной жизни.

Содержание

Предисловие автора	5
Введение	8
Диалоги	12
Фрейд	13
Как жить?	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Диалоги-2

Записки психолога

Сергей Антонович
Кравченко

© Сергей Антонович Кравченко, 2018

ISBN 978-5-4490-4320-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Первоначально диалоги возникли как результат маленьких мысленных экспериментов. Они заключались в том, что я сталкивал интересные мне персонажи во внутреннем воображаемом пространстве моего сознания, наблюдая и записывая разворачивающиеся между ними диалоги. Это было всегда интересно, а порой – и захватывающе.

Тогда моим героям было присуще все то, чем могут обладать и реальные люди в рамках социальных ролей, в которых они оказываются на момент беседы. Их речь только отчасти казалась искренней, а чаще всего они лицемерили или фальшивили, вели себя игриво или откровенно лгали. Только маски можно было наблюдать вместо лиц, что обычно и происходит в жизни.

Но потом, по прошествии нескольких лет, мне вдруг пришла идея. А что если вновь предложить моим героям встретиться и обсудить те же темы, но на особых условиях? Они на первый взгляд казались достаточно простыми: предельная откровенность и без масок. При этом автор, со своей стороны, так же не должен фальшивить и делать вид, что его словно не существует.

На этих условиях диалоги были переписаны. И потому, если уважаемый читатель имеет возможность сравнивать предыдущее издание с настоящим, то, я думаю, он без труда

заметит разницу. Она не только в том, что герои более откровенны, но еще и в том, что все диалоги приобрели иной колорит и финал.

Еще одной особенностью данных Диалогов является то, что герои не отвлекаются сами, и их никто и ничто не отвлекает со стороны, как всегда или очень часто, бывает в жизни или в других произведениях, когда беседа подходит к нелицеприятным моментам. Предполагается, что у моих героев достаточно душевных сил, чтобы проникать своим разумом в самую глубину сознания, порой пробиваясь и сквозь защитную стенку бессознательного.

Наши герои всецело поглощены темой, с головой уходят в беседу, отдавая ей всей душой и интеллектом. Потому, на что автор очень надеется, диалог и получается, как у Сократа, постоянно самоуглубляющимся.

Тема диалога разворачивается перед читателем все более и более, открывая свои скрытые ранее пласты. Другими словами, скрытое и непроявленное становится доступным для осознания и проговаривания.

У автора, не скрою, было желание написать интересную книгу, но вместе с этим была еще одна очень достойная цель – выявить и сделать проявленным, явить на очи людские что-то такое, чего до сих пор они еще не видели.

Вместе с этим важно отметить, что данные диалоги явля-

ются примерами внутренних диалогов автора, и именно благодаря им он пытается проникнуть в глубину сознания личного и, вероятно, общественного, коллективного, что несомненно обогащает и совершенствует не только его понимание внутренних процессов личной души, но и души общества, которое его окружает.

Этот метод, на примерах диалогов автора, может применить к себе и читатель, что всегда будет ему во благо, так как именно внутренние диалоги, диалоги субличностей, характеризуют человека, проявляясь потом во внешней его жизни и творя ее.

Введение

Развивая и совершенствуя диалоги внутренние, мы развиваем и совершенствуем внешние отношения, тем самым отражая себя в людях и наблюдая их такими же, какими мы сами являемся внутри. Другими словами, без внутреннего диалогического движения не может произойти и развития внешних отношений.

Внутреннее движение неминуемо происходит, словно по двум лестницам одновременно – вверх и вниз. Вверх – к сверхсознанию и вниз – в подсознание.

На каждой ступени могут быть свои маски и своя ложь.

За маской социальной роли, например, стоит просто человек, что в полной мере выражено в диалоге Художника с Богом и Демоном.

Если брать еще более основательный и базовый уровень диалога, то он должен состояться с той сущностью человека, которая в полной мере пропитана животными инстинктами Эроса и Танатоса. И такой диалог уже затронет животную природу человека.

Все диалоги можно распределить по уровням человеческой души. Таких уровней может быть девять, и они следующие:

- Лидерский уровень (диалог «Власть»);
- Личностный уровень (диалог «Фрейд»);

- Индивидуальный уровень (диалог «Депрессия»);
- Семейный уровень (диалог «Как жить»);
- Родовой уровень (диалог «Любовь»);
- Общечеловеческий уровень (диалог «Душевная пустота»);
- Животный уровень (диалог «Отдых»);
- Физический уровень (диалог «Физическое тело»);
- Темпоральный, скрытый и непроявленный (диалог «Жизнь вечная»).

Если у каждого из этих условных уровней жизни души есть свои смыслы и слова, а мы убеждены, что жизнь души всегда диалогична, то значит, могут быть и диалоги. Если диалоги могут быть, то их можно, наблюдать и записывать.

Специфическим, возможно, покажется для читателя уровень темпоральный, уровень, который содержит не только чистый поток сознания без пространственных ощущений, в том числе и ощущений тела, но и выход за его пределы, то есть, чисто временной или безвременный. Но он, уверяю вас, имеет свои уникальные диалоги. Более подробно о темпоральности души можно посмотреть в книге С. А. Кравченко «Темпоральная психология. В измерениях времени и за его пределами».

Здесь уместно только будет сказать, что темпоральность – единственная объективная характеристика психических процессов. Душа живет только во времени или за его пределами и может быть познана только с опорой на времен-

ные характеристики.

Диалог отличается от других повествований тем, что он тоже происходит в рамках временного потока и может приблизиться по своим характеристикам к потоку сознания.

Что есть сократовский диалог, если не проникновение в суть вопроса или проблемы, в том числе и нравственного характера, непосредственно в процессе взаимодействия? Отдельный участник в своей временной неподвижности не может быть носителем истины.

Если диалог происходит в масках, то он не может быть сократовским, так как он скрывает истинные лица, цели и состояния собеседников.

Если диалог с двойным смыслом, то тем более он не может быть сократовским, так как иносказателен и применим только там, где правду жизни преподносят в завуалированной занимательной форме.

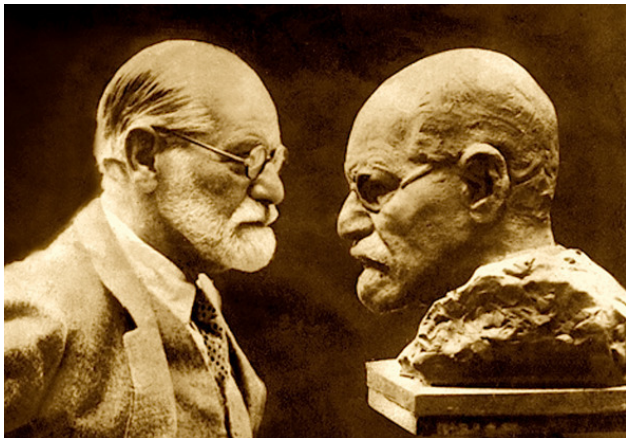
Если диалог о пустом и поверхностном, то такой диалог возникает часто только ради самого диалога и удовлетворяет потребность человека в общении.

Если диалог только для того, чтобы поддержать разговор, заполнить время и некомфортную паузу, то и это не то, что нам нужно.

Таким образом, диалог можно назвать сократовским, если он о важном и правдиво подводит собеседников до сути и основания темы, проникая в подсознание и выявляя скры-

тое и неявное до этого момента времени.

Диалоги

3. Фрейд и его портрет

Фрейд

Диалог Зигмунда Фрейда с портретом

Фрейд. Это я? Да, это я.

Портрет.

Фрейд. Измождённый, бородатый мастер своего дела из праха земного – как добрый Господь – очень хорошо и удивительно похожее впечатление обо мне.

Портрет.

Фрейд. Да. Потрепала тебя жизнь, старина.

Портрет.

Фрейд. Жизнь то, кажется, уже клонится к закату. Не зря они настойчиво так просят мой прижизненный портрет.

Портрет.

Фрейд. Жизнь клонится к закату, и я постепенно склоняюсь, горблюсь. Склоняюсь перед смертью?

Портрет.

Фрейд. Не перед кем не кланялся, а перед ней склоняюсь? Да, перед ней склоняются вся. Только перед жизнью мы не кланяемся. Видимо, считаем, что Что? Жизнь – Эрос? Только ли Эрос?

Портрет.

Фрейд. Вот мы с тобой еще живы, но говорим и о смерти, предвидим и предчувствуем ее. Она во мне уже присутствует-

ет... Она здесь во всей своей красе в виде запахов и чувств. Ты ее чувствуешь?

Портрет.

Фрейд. Да что ты можешь чувствовать, прах ты земной?

Портрет.

Фрейд. Прижизненный портрет. Портрет, сделанный при жизни. Сколько смысла и сколько скрытой иронии, сарказма и даже издевки. Они насмехаются надо мной? Самоутверждаются, руководят, желая подчеркнуть, что будут чтить меня в моем двойнике после кончины. Будут жить и уважать мой образ и подобие. Тебя, грязь

Портрет.

Фрейд. Не обижаешься? Ты неизменен. Можешь ли ты обижаться? Молчишь. Можешь ли ты чувствовать и, тем более, мыслить?

Портрет.

Фрейд. В тебе только то, что сейчас есть во мне, только это сиюминутное состояние тела и души.

Портрет.

Фрейд. В этом мгновении есть только то, что есть от всего того, что было. От всего того, что было во мне

Портрет.

Фрейд. В этом мгновении вся моя прошедшая жизнь во мне и в этом слепке вся она. Вся жизнь в одном мгновении и в одной форме. Твоя форма и есть символ моей жизни?

Портрет.

Фрейд. Художник, конечно, примешал немного своего видения и своего мнения. При этом, я видел как он подстраивался под мои состояния и выражения. Он перевоплощался в меня, теряя себя и свое лицо? Его словно и не было. Только его руки и это первоначально бесформенное изображение, которое постепенно творилось и возникало из ничего. Ты сделан из ничего?

Портрет.

Фрейд. Все мое – из ничего.... Весь я – из пустоты, из бездны небытия.... Был сотворен....

Портрет. Да!

Фрейд. Как? Кто сотворил меня?

Портрет.

Фрейд. Великий скульптор? Творец один и другой сотворил нас из праха земного?

Портрет. Да!

Фрейд. Творец – продукт человеческой культуры.

Портрет. Если это так, то именно продукт культуры сотворил человека.

Фрейд. Вначале человек сотворил Творца, а потом Он – человека?

Портрет. А если все наоборот?

Фрейд. В моей коллекции скульптур множество изображений богов и большинство из них имеют человеческие тела и даже лица. Несомненно, что боги подобны человеку, а человек – богам. У них сходная природа.

Портрет. Создал бог человека по образу и подобию своему из праха земного и вдохнул в лице его жизнь.

Фрейд. Создал скульптор тебя и уподобился в этом процессе Творцу?

Портрет. Да.

Фрейд. Но он создал человека по образу и подобию своему, а мой портрет создал другой человек.

Портрет. На моем месте должен был бы быть автопортрет.

Фрейд. Если бы я сотворил тебя сам, то образ мой и подобие было бы более близко самотворению?

Портрет. Да.

Фрейд. А как возможно вдохнуть в это лицо жизнь?

Портрет.

Фрейд. Она уже есть в тебе благодаря моему наблюдению тебя и отождествлению с тобой? Жизнь в лице портрета вдыхается наблюдателем?

Портрет. Да.

Фрейд. Но почему ты выглядишь как добрый Господь?

Портрет. Это твое видение себя. Господь смотрит сквозь твои глаза на тебя же.

Фрейд. Господь смотрит сквозь мои глаза и отражается в моем лице?

Портрет. Ты и теперь будешь утверждать, что бог – продукт человеческой культуры?

Фрейд. Если я выгляжу как добрый Господь, это еще не означает, что Он во мне. Просто я о нем очень много ду-

маю в последнее время. Можно сказать, что мои мысли о боге и о человеке поглощают меня всецело. Но я не отождествляю себя с ним. Это было бы слишком.... Отождествить себя с богом.

Портрет. Образ его и подобие всегда содержит в себе первоначальный образ Творца.

Фрейд. Первый скульптор и первый образ его, и подобие во мне?

Портрет. Да.

Фрейд. Осталось засучить рукава и сделать свой образ и подобие самостоятельно?

Портрет. Приложи руки к моему лицу и почувствуй его со стороны, словно лепишь меня.

Фрейд. Особое переживание. Я держу в своих руках свое лицо и всего себя, вернее, свой образ и подобие, своего двойника, словно ребенка.

Портрет. Я есть ты.

Фрейд. Ты есть я и все мое есть в тебе. Ты останешься после меня. Вернее будет сказать, я останусь в тебе на все будущее времена, на вечность.

Портрет. Да.

Фрейд. Форма лица и моя личность со всей ее историей. История моего рода, этноса, человечества и живой природы в неживом и холодном материале, который все переживает и живет вне времени. Пребывает вне времени.

Портрет. Да. Время не для портрета. Портрет вне времени

и содержит его в себе. Я – символ вечности, а сотворение образа и подобия – путь выхода из безобразности безвременья.

Фрейд. Портрет запускает поток сознания у наблюдателя и фиксирует его в себе словно особый кристалл смысла и света личности.

Портрет.

Фрейд. Со всеми пороками и возвышенными чувствами в одном лице. Со всеми мечтами и памятью, отношениями и способностями, с образованием и воспитанием.

Портрет. Я больше, чем просто форма лица человека. Я лицо его лица.

Фрейд. Лицо личности?

Портрет. Да.

Фрейд. Лицо личности может ли быть иным?

Портрет.

Фрейд. Мое лицо в моей жизни было таким разным и одним единым. Его усредненный вариант, содержащий всю вселенную меня. Вселенную моей личности, способную раскрыться в любом наблюдателе моего портрета?

Портрет. Не в любом наблюдателе твоего портрета раскроется твоя личность, но в близком тебе человеке раскроется все то, что было, есть и будет в тебе.

Фрейд. В моем портрете есть и моя перспектива? Моя смерть?

Портрет. Твоя перспектива не только в смерти, но и в той жизни, которая будет после нее.

Фрейд. Что будет после нее?

Портрет. Жизнь моя и твоя во мне и вне меня.

Фрейд. Жизнь моя в портрете и вне его. Представленность личности в мире через портрет и в портрете. Содержание формы лица и ее смыслы, смыслы формы, форма смысла и энергия формы. Смысл и сила чувств может иметь форму в лице портрета?

Портрет. Смыслы и чувства наполняют форму лица портрета и могут быть переданы всем наблюдателям в разной степени точности.

Фрейд. Сила и жизнь формы лица портрета не одно и то же, что форма живого лица.

Портрет. Форма живого лица очень подвижна, изменчива, непостоянна и неполна. В ней еще нет смерти.

Фрейд. А в портрете смерть уже присутствует?

Портрет. В портрете присутствует все, что потенциально есть не только в человеке, но и в физическом мире.

Фрейд. Что же есть в физическом мире такого, чего нет в живом человеке?

Портрет. Постоянства формы.

Фрейд. Зафиксированная форма лица в портрете, неизменность лица – признак силы?

Портрет. Неподвижная форма лица – признак вечности.

Фрейд. Быть неподвижным при жизни можно и при психоанализе, когда мы отслеживаем поток сознания. Наблюдая свой личный поток мыслей и чувств, мы словно выходим

за его пределы, и у нас появляется возможность быть для себя же внешним наблюдателем. Когда мы неподвижны в беседе, то возникает чувство выхода за пределы беседы, возникает ощущение новой и более сильной жизненной позиции, с которой мы можем выступать в роли не только стороннего наблюдателя, но и судьи. Это и выход за пределы времени?

Портрет. Я есть твоё безвременье и вечность, я есть ты во всей своей сложности и непознаваемости, я есть твоё отражение и содержание, я есть твой судья и друг.

Фрейд. Да, тебе известно все, что есть во мне и вокруг меня. Но мне порой кажется, что в тебе есть ещё что-то, чего я в себе не знаю, но только догадываюсь.

Портрет. Память предков и всего твоего рода, память человечества и его перспектива.

Фрейд. Мы с тобой так может договориться бог весть до чего.

Портрет. Ты устал и не можешь идти дальше?

Фрейд. Да. И тому есть объективные причины. Посмотри вокруг.

Портрет. Вижу.

Фрейд. Ещё есть жизнь. И ты мне поможешь?

Портрет. Я буду рядом всегда.

Фрейд. Хорошо.... Так тихо на душе....

Как жить?

Диалог между повзрослевшим Ребенком и престарелым Родителем.

Выяснено все, за исключением того, как жить.
Жан Поль Сартр.

Ребенок. Как жить?

Родитель. Подражать вначале другим и учиться.

Ребенок. А если я уже всему научился?

Родитель. Всему?

Ребенок. Почти. Всему, что мне нужно.

Родитель. Ты знаешь, что тебе нужно?

Ребенок. Нет. Я имел ввиду, что я научился всему, что мне нужно сейчас.

Родитель. Ты знаешь свои потребности сейчас?

Ребенок. Да. Я думаю, что я знаю свои потребности.

Родитель. Если так, то жить надо просто по своим потребностям. Они мудрее нас? Хочешь есть – ешь, хочешь спать – спи, пить – пей? Вот только есть закавыка одна: что делать, если есть потребность в уважении и любви?

Ребенок. Уважения и любви надо добиваться.

Родитель. Добиваться уважения и любви у кого?

Ребенок. У людей. У тех, кто нас окружает. У тех, кто о нас знает или может узнать когда-то.

Родитель. В слове добиваться есть что-то насильственное.

Можно ли с помощью насилия добиться уважения и любви? В некоторых случаях говорят, что если бояться, то и уважают. Страх и уважение. Уважаю ли я тех, кого боюсь? Яснее с любовью. Я точно не смогу полюбить тех, кого боюсь.

Ребенок. Добиться уважения и любви можно, например, с помощью самосовершенствования, развивая свои способности и таланты.

Родитель. Вначале ты сказал, что уже научился всему, что тебе нужно сейчас. В настоящий момент ты думаешь так же?

Ребенок. Нет, конечно. Развивать свои способности и таланты можно бесконечно.

Родитель. И на каком-то этапе развития своих способностей мы добиваемся уважения и любви? А что если уважение и любовь окружающих нас людей не наступят автоматически? Да они и по природе своей отличаются. В уважении больше здравого смысла, тогда как в любви – чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.